

Елена Дубова

Страсть ректора

18+

Елена Дубова

Страсть ректора

«Автор»

2026

Дубова Е.

Страсть ректора / Е. Дубова — «Автор», 2026

Историческая сказка о страсти и любви молодого ректора Императорского
Казанского Университета Лобачевского Николая Ивановича

© Дубова Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Встреча	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Елена Дубова

Страсть ректора

Глава 1. Встреча

Казань вновь погрузилась в ледяной плен: снег под ногами превратился в твердый наст, а короткий зимний день сменился непроглядной тьмой еще до наступления вечера. Над Казанкой давно догорел багряный закат, и лишь редкие фонари в центре города робко прорезали густую мглу. Однако в здании Дворянского собрания царили иные порядки — там было светло, шумно и по-весеннему тепло. Гости стекались туда, словно ночные мотыльки, влекомые обещанием музыки, танцев и оживленных бесед.

Деятнадцатилетняя Дарья, прибывшая на бал в сопровождении родителей и сестер, быстро нашла себе занятие по душе. Ее внимание было приковано к Николаю Ивановичу Лобачевскому, недавно назначенному ректору Императорского Казанского университета. Впрочем, она была далеко не единственной, кто украдкой поглядывал в его сторону. Женское любопытство всегда безошибочно выделяет из толпы человека незаурядного, а тридцатичетырехлетний ректор, к тому же обладавший несомненной статью, был фигурой приметной. Высокий, с густыми русыми волосами и пронзительными светлыми глазами, он казался воплощением той самой «ученой рассеянности», о которой судачили в гостиных.

Лобачевский держался особняком, словно присутствие на балу было для него досадной повинностью. Он вел беседу с попечителем Казанского учебного округа Мусиным-Пушкиным, и в его задумчивом лице читалось полное отсутствие интереса к светской суете. Он не искал встреч с дамами, что, по иронии судьбы, лишь подогревало их пыл.

Дарья несколько раз прошла мимо него, сама не до конца осознавая, что именно движет ею — желание быть замеченной или азарт охотницы. И вот, в какой-то момент их взгляды встретились. Сначала глаза Николая Ивановича были холодны и отстранены, словно он продолжал решать в уме сложнейшие математические уравнения. Но стоило Дарье задержать на нем взгляд чуть дольше, чем того требовали приличия, как выражение его лица неуволимо изменилось. Напряжение в его глазах сменилось мягким, почти теплым светом, будто пелена глубоких раздумий вдруг рассеялась.

Дарья едва сдержала торжествующую улыбку — первая маленькая победа над неприступным ученым была одержана. Но насладиться моментом не удалось: к Лобачевскому тут же подошли коллеги, и внимание ректора вновь оказалось поглощено разговором.

Забава оказалась куда увлекательнее, чем она предполагала. Разве есть что-то более захватывающее, чем попытаться пробиться сквозь броню человека, о чьем гениальном уме судачил весь город? Пока в зале кружились пары под звуки вальса, Дарья чувствовала на себе пристальный взгляд матери, которая уже успела заметить ее «маневры».

Она снова заметила взгляд ректора. На этот раз он смотрел на Дарью иначе — не рассеянно, а с явным интересом, словно она стала для него новой, неожиданной задачей, требующей изучения. Девушка вспыхнула, чувствуя, как сердце забилось чаще.

Идиллию нарушила матушка. Она неторопливо подошла к дочерям, одарила их многозначительным взглядом и, словно невзначай, предложила девушкам переместиться в соседнюю комнату, чтобы развлечься игрой в шарады.

Ректор на мгновение отвел взгляд, и в его глазах, обычно ясных, промелькнула темная, почти болезненная тень.

— Господин Лобачевский, — матушка произнесла это имя с подчеркнутым спокойствием, — человек исключительного дарования. Выбиться из нищеты, пройти путь от казен-

нокоштного студента до ректорского кресла — это колоссальный труд, достойный всякого уважения.

Анна, сестра Дарьи, до этого молчавшая, оживилась:

— Маменька, может, нам стоит представиться господину ректору? Это было бы такой честью! Говорят, он воспитанник лучших немецких профессоров.

— Как-нибудь в другой раз, — отрезала матушка, увлекая нас в сторону гостиной, где уже готовили место для шарад.

Дарья видела, как она поджала губы. Лобачевский был холост, и она явно опасалась, как бы окружающие не решили, что она присматривает его в женихи для своих дочерей. «Слишком мелко для нас», — читалось в каждом ее жесте.

Дарья, идущая чуть поодаль, задумчиво наблюдала за происходящим. Она отчетливо видела, как погас взор профессора после слов матери. Он всё понял. Понял, что в этом доме его ценят как диковинку, как талантливого выскочку, но никогда не признают за ровню.

Охотничий азарт, с которым Дарья до этого момента присматривалась к Николаю Ивановичу, заметно поутих, хотя он по-прежнему казался ей самым интересным человеком в зале. Ее всегда тянуло к чудачкам и ученым — возможно, потому, что сама она никогда не отличалась прилежанием. Науки казались ей чем-то сухим и бесконечно далеким, да и к чему они девушке, чья единственная цель — удачное замужество? Разговоры о женских гимназиях оставались лишь пустым звуком, светской болтовней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.